
В мире научных публикаций и в целом в мировой системе распространения знаний наступил кризис: ведущие журналы не справляются с потоком поступающих на рецензирование статей.

Качество и контроль

Чтобы вернуть системе научных публикаций осмысленность, нужно сократить объем публикуемых статей и книг. Мы не утверждаем, что производством новых знаний должны заниматься только богатые страны, напротив, мы утверждаем, что это должно стать прерогативой исследовательских университетов во всех странах. Авторитетные журналы должны уделять больше внимания многообразию представленных в них точек зрения, методологий и тем. Нужно порвать с монополией традиционных исследовательских парадигм и тем, которая характерна для самых престижных изданий, и дать слово высокопрофессиональным ученым и практикам из развивающихся стран, а также стремиться к реализации гендерного и иных типов равенства.

Мы за качество, но мы также призываем к тому, чтобы контроль качества осуществлялся самим академическим сообществом, а не неакадемическими издательствами, рейтинговыми агентствами или специалистами по измерению библиометрических показателей. Для этого нужно перестать производить низкокачественный научный продукт и начать заботиться не о количестве, а о качестве, а также о том, чтобы вернуть контроль за качеством академическому сообществу, но при этом не сделать его привилегией узких кругов из исследовательских университетов богатых стран.

Возможные реформы

Для начала, конечно, нужно ввести дифференциацию академической миссии различных вузов, правильно их классифицировать и привязать финансирование к типу вуза.

Система распространения знаний требует серьезных реформ. Исследовательские университеты и соответствующие профессиональные сообщества, а также государственные финансирующие и иные органы должны взять на себя большую ответственность за систему и контроль над ней, поскольку она слишком коммерциализирована и даже отчасти коррумпирована. Нужно искоренить недобросовестные издания

и недобросовестных издателей. Частные издатели-монополисты вроде Elsevier и Springer должны снизить свои грабительские цены. Нужно усилить систему рецензирования, которая лежит в основе обеспечения качества научной работы и публикаций. По большому счету, мы считаем, что система научных публикаций вышла из-под контроля и в настоящее время испытывает глубочайший кризис из-за чрезмерного объема издаваемых и готовящихся к публикации материалов. Система не справляется с этими возросшими объемами, что ведет к чрезмерной коммерциализации и коррупции.

Мы утверждаем, что решить эту проблему можно путем снижения объема издаваемых материалов, а не путем ограничения академической свободы или через концентрацию власти в руках привычных «воротил» академического мира. Мы просто предлагаем признать тот факт, что большинство вузов и сотрудников высшей школы в мире занимаются в первую очередь преподаванием, и эти вузы должны принять свою важную обучающую функцию и перестать стремиться стать исследовательскими университетами.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10767>

.....

Производство знаний для всех

**Альма Мальдонадо-Мальдонадо,
Дженни Дж. Ли**

*Альма Мальдонадо-Мальдонадо — сотрудник Управления образовательных исследований Центра науки и перспективных исследований Национального политехнического института (CINVESTAV) в Мехико, Мексика.
E-mail: almaldo2@gmail.com.*

*Дженни Дж. Ли — профессор Центра изучения высшего образования Аризонского университета, Тусон, США; приглашенный профессор Университета Кейптауна (ЮАР).
E-mail: jennylee@email.arizona.edu*

Кто должен отвечать за исследования и где они должны проводиться? Закрепление исследовательских функций за сотрудниками ведущих мировых центров по производству знаний (в соответствии с их положением в международных университетских рейтингах) способствует консервации традиционных стратифицированных систем высшего образования и препятствует участию новых субъектов в производстве знаний.

Существующая система несовершенна также с точки зрения инклюзивности и диверсифицированности. Сохранение сложившейся в мире вертикальной дифференциации вряд ли можно назвать наилучшей стратегией в условиях массовизации высшего образования и с учетом того, что информация признана ключевым фактором, помогающим бороться с неравенством.

Ограничения географической локализации исследовательской работы могут привести к двум серьезным последствиям, которые необходимо осознавать. Во-первых, когда исследовательская роль закрепляется за группой «избранных» вузов, это негативно сказывается на диверсификации исследователей, что, в свою очередь, ведет к сокращению спектра научных знаний. В среднем кадровый состав ведущих мировых вузов, как правило, не отличается высоким гендерным, расовым или классовым разнообразием. Во-вторых, когда наука становится прерогативой исследовательских университетов, это ведет к дальнейшей стратификации внутри стран.

Множество работ (в том числе исследователей из неисследовательских университетов) посвящено проблемам доступности высшего образования для представителей расовых и этнических меньшинств и выходцев из малообеспеченных слоев населения. Более того, в исследовательских университетах действуют очень строгие процедуры отбора, благоприятствующие представителям наиболее обеспеченных слоев населения и не способствующие социальной мобильности. Представителям уязвимых групп населения, соответственно, приходится идти в менее ресурсобеспеченные вузы. Так же обстоит дело и с преподавателями.

Стоит поддерживать исследовательскую работу во всех типах вузов и прилагать больше усилий к укреплению и легитимации местного научного потенциала, чтобы тем самым помочь исследователям даже из не очень высокообразованных обществ стать частью мирового диалога. Разнообразие исследователей способствует расширению списка потенциальных исследовательских вопросов и методологии, появлению новых, более разнообразных подходов и интерпретаций, даже новых открытий. Растет число работ, подготовленных в результате международного сотрудничества, и эту тенденцию можно считать результатом увеличения числа людей с высшим образованием в мире и активного укрепления роли некоторых развивающихся стран в качестве исследовательских центров.

Оценка работы ученых и распространение знаний

Кризис, наблюдаемый в мире публикаций, отчасти вызван тем, что от ученых требуют постоянно публиковаться. С этим также связаны проблемы предвзятости редакционных коллегий и наиболее авторитетных мировых журналов, так как в них работают преимущественно представители западного мира. Это необходимо учитывать, говоря о научных исследованиях и публикациях.

...когда исследовательская роль закрепляется за группой «избранных» вузов, это негативно сказывается на диверсификации исследователей, что, в свою очередь, ведет к сокращению спектра научных знаний.

Сотрудники передовых мировых университетов постоянно живут под лупой различных механизмов оценивания, нередко отражающих критерии, используемые при составлении международных рейтингов. От сотрудников ожидается, что они будут публиковаться в ведущих международных журналах, причем на английском (и это в том числе в неанглоязычных странах, то есть результаты опубликованных исследований не будут прочитаны местным сообществом). Исследования, которые наиболее актуальны в страновом контексте, могут иметь низкий импакт-фактор. Широко используемый и редко подвергаемый сомнению критерий международного цитирования играет на руку и без того лидирующим игрокам и еще больше маргинализует всех остальных. Университеты должны провести пересмотр системы оценивания сотрудников и уделять больше внимания производству знаний, важных для местного контекста, держа при этом мировую аудиторию в курсе происходящего.

Публикации в авторитетных журналах вообще доступны университетам, организациям и людям, которые могут себе это позволить, в то время как большая часть мира лишена доступа к новым знаниям и, соответственно, практически не может влиять на индексы цитируемости. Демократизация исследовательской работы не предотвращает проблемы, связанные с мировой перенасыщенностью научными публикациями, с недобросовестными журналами, плагиатом или нарушениями академической этики. Тем не менее решить их, просто остановив публикации, тоже нельзя. Наоборот, системы оценивания научной активности должны учитывать роль местных языков и охватывать более широкий спектр научных изданий.

«Академический капитализм»

Неравенство особенно очевидно, если смотреть на товаризацию науки. По данным Всемирного банка о покупках и оплате интеллектуальной собственности в США, Бразилии, Аргентине и Чили (сальдо

внешнеторгового баланса, долларов США) за 2017 год, США заработали 79 млрд долларов, а Бразилия, Аргентина и Чили потеряли 4,5 млрд, 2,1 млрд и 1,4 млрд соответственно. Эти данные указывают на неравномерность финансовой динамики в условиях информационной экономики и подтверждают роль науки с точки зрения экономического развития. Потребление интеллектуальной собственности во многих странах ведет к дефициту, из-за чего процесс производства новых знаний замедляется. С учетом неравенства в мире поддержание текущей глобальной структуры и сложившейся национальной стратификации не пойдет никому на пользу, особенно странам с низкой исследовательской продуктивностью.

Подготовка аспирантов

Наука и преподавание не должны быть чем-то взаимоисключающим, и для сотрудников, которые занимаются и тем и другим, эти типы работы не противоречат друг другу. В условиях современного информационного общества особенно важна подготовка аспирантов. Студентам — вне зависимости от того, планируют ли они работать в академической среде, — необходимо овладеть навыками исследовательской работы, чтобы уметь распознавать качественно проведенные исследования и понимать, как они проводятся. Поскольку из-за стратификации попасть в ведущие мировые вузы очень трудно, производство знаний должно стать ключевым компонентом образовательной программы всех вузов вне зависимости от типа.

Наращивание научного потенциала

В условиях современного информационного общества студенты и преподаватели, в первую очередь из исследовательских университетов, должны научиться не просто быть потребителями знаний, но и активно вносить свой вклад в их производство. Это особенно важно в бедных странах, отстающих от остальных с точки зрения научной продуктивности, в которых необходимо наращивать научный потенциал, интегрируя исследования и преподавание.

Другие прогрессивные стратегии по наращиванию научного потенциала включают в себя инвестиции в финансирование науки, создание авторитетных изданий и контроль за недобросовестными журналами, а также обучение студентов (бакалавриата и магистратуры) умению отличать одни издания от других и, наконец, поощрение полезных исследований, направленных на решение местных задач и на просвещение местного и международного сообщества.

Заключительные замечания

Коротко говоря, мировая система производства знаний существенно ослабевает, если научная работа станет прерогативой ограниченного круга вузов определенного типа или исследователей определенной категории. Более того, у комплексных задач нет простых решений — наоборот, внедрение простых

решений может повлечь за собой только новые проблемы. Нельзя рекомендовать отдельным типам вузов или отдельным категориям ученых не заниматься исследованиями. Проблема подобных утилитаристских мер в том, что они никак не способствуют изменению статус-кво и лишь подпитывают сложившуюся культурную гегемонию. Снижение количества научных публикаций может ослабить рынок недобросовестных журналов и побороть некоторые формы коррупции, но одновременно с этим подорвет позиции маргинализированных групп. В будущем исследовательская, образовательная и общественная функции высшего образования должны носить инновационный, междисциплинарный и международный характер. Закрепление исследовательской функции исключительно за элитными университетами никак не поспособствует изменению мирового порядка. В современном мире знания и материальные блага неразрывно взаимосвязаны, и изменить динамику современного мирового порядка удастся только тогда, когда мы сократим неравенство между странами и внутри отдельных стран.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10787>

Китайско-американское сотрудничество в сфере высшего образования как стабилизатор межгосударственных отношений

Джерард А. Постильоне, Денис Саймон

Джерард А. Постильоне — почетный профессор и координатор Консорциума по исследованиям высшего образования в Азии, Университет Гонконга (Китай). E-mail: gerry.hku@gmail.com.

Денис Саймон — исполнительный проректор Куньшаньского филиала Университета Дюка (провинция Цзянсу, Китай), специалист по бизнесу и технологиям Китая, профессор Бизнес-школы имени Фьюкуа, Университет Дюка (Дарем, США). E-mail: denis.simon@duke.edu.

Когда в 1970-х годах началась нормализация отношений между Китаем и США, руководитель Китая Дэн Сяопин уверился в том, что стране нужна «тысяча талантливых ученых» с мировым именем.